— Видела? — В голосе Хун Е слышалось едва ли не сочувствие. — Вот как обычные люди реагируют на правду. Она пообещала вечно принимать тебя, но стоило увидеть твою истинную сущность, как первой реакцией стал страх и побег.

Е Юй сжала простыню так, что побелели костяки, а по щекам беззвучно покатились слёзы. Глядя на испуганное лицо Сун Мошэн, она чувствовала, как трещина в её сердце становится всё глубже. Сила паутинной лилии бушевала в теле, и каждый удар сердца отдавался острой болью.

— Мо Шэн, я… — Она попыталась что-то объяснить, но поняла, сколь жалки и бессильны все её слова.

В этот момент за окном мелькнула серебристая вспышка. Фигура Ван Ваньцин возникла прямо в палате; шагнув вперед, она крепко прижала Е Юй к груди, укрывая в своих объятиях.

— Не бойся, я здесь, — тихо прошептала она, успокаивая девушку, и приложила ладони к её лбу, пытаясь усмирить вырвавшуюся из-под контроля стихию.

Но на этот раз Е Юй вырвалась из её объятий.

— Больше не нужно, сестрица. Наконец-то я всё поняла: ни твоя жалость, ни обещания Мо Шэн не были ничем иным, кроме как красивой ложью.

С запястья Е Юй соскользнул радужный кулон, издав звонкий цоколь. Разноцветные искры заплясали на полу, точно осколки разбитой мечты. Сун Мошэн смотрела на браслет, который сама выбирала с такой заботой, а её глаза были полны невыносимой, неправдоподобной боли.

— Почему… — Её голос сорвался на плач. — Е Юй, это не ты…

— Не я? — Уголки губ Е Юй изогнулись в горькой, пронзительной улыбке. — А что, по-твоему, настоящее я? Та послушная и кроткая отличница, или удобная подруга, что всегда готова раскрыть над тобой зонт?

Кроваво-красные узоры паутинной лилии расползались по её лбу, отражаясь на мертвенно-бледном лице. Ван Ваньцин чувствовала: сила внутри Е Юй окончательно выходит из-под контроля, напоминая готовый в любую секунду извергнуться вулкан.

— Возьми себя в руки, Е Юй, — сурово произнесла Ван Ваньцин. — Сейчас твоё состояние крайне опасно. Позволь мне помочь тебе…

Е Юй холодно рассмеялась, обрывая Ван Ваньцин на полуслове:

— Помочь? Точно так же, как в тот раз, — поцелуем, чтобы выказать ко мне жалость?

Кровавое сияние заструилось вокруг её тела. Она ощущала внутри прилив невиданной мощи — шёпот Бездны и крик самой потаённой глубины её души.

— Возвращайся, дитя, — голос Хун Е прозвучал в самом сердце Е Юй. — Позволь мне вернуть тебя в то море цветов. Там нет границ и нет оков, там ты можешь быть по-настоящему собой.

Прислушиваясь к зову Бездны, Е Юй почувствовала, как долго подавляемые эмоции наконец прорывают плотину. Она медленно поднялась на ноги, и вокруг неё закрутился причудливый вихрь.

— Е Юй! — Сун Мошэн попыталась броситься к ней, но невидимая волна отбросила её назад. К счастью, Ван Ваньцин успела подхватить пошатнувшуюся и отступающую девушку.

— Не подходи к ней, — тихо предупредила Ван Ваньцин. — Её разум уже поглотила сила Демона.

Глядя на эту сцену, Е Юй криво усмехнулась:

— Посмотрите-ка, какая ирония. Подруга, клявшаяся вечно принимать меня, и та, что обещала защищать, теперь смотрят на меня вот так — с опаской и страхом.

— Это неправда! — в отчаянии закричала Сун Мошэн. — Е Юй, мне всё равно, во что ты превратилась! Кем бы ты ни была, я буду…

— Хватит, — тихо оборвала её Е Юй. — Больше не нужно лживых обещаний. Ты совершенно не понимаешь, через что я прохожу. Точно так же, как и она, — её взгляд переместился на Ван Ваньцин. — Всегда возвышаешься над всеми и раздаешь подачки из жалости.

Силуэт Е Юй стал растворяться в закрутившемся вихре, а узоры паутинной лилии покрыли её тело сплошным распустившимся узором. Она уже ощущала искушающее тепло, затягивавшее её в то знакомое море цветов.

— Не входи туда! — вскричала Ван Ваньцин, бросаясь вперед, чтобы помешать, но Е Юй обернулась и одарила её разбитой улыбкой.

— Прощай, сестрица. И ты, Мо Шэн, спасибо за твою радугу. Но мне кажется… мне самое место в Бездне.

В тот самый миг, когда она исчезла, воздух в палате застыл зловещей, мёртвой тишиной. Сун Мошэн так и застыла на месте, не в силах опомниться от только что произошедшего.

— Что здесь вообще происходит? — дрожащим голосом спросила она. — Е Юй… почему она…

Ван Ваньцин долго смотрела в ту сторону, где только что исчезла девушка. Она чувствовала, как где-то постепенно открываются Врата Бездны и знакомая тёмная аура поднимается со дна, подобно приливу.

— Прости, — повернувшись к Сун Мошэн, произнесла она. — Из-за моего упущения всё зашло так далеко.

Сун Мошэн наклонилась и подняла с пола упавший радужный кулон — его разноцветный блеск заметно поблек. Слезы беззвучно падали с её глаз, ударяясь о поверхность подвески со слабым звоном.

— Кто ты такая? Почему Е Юй так изменилась? И что это за жуткое свечение? — Подняв голову, девушка смотрела на неё заплаканными глазами.

Ван Ваньцин помолчала с секунду и всё же заговорила:

— Я экзорцист. И Е Юй… её пометила особая сила.

— Экзорцист? Пометила? — В голосе Сун Мошэн сквозило бешенство и непонимание. — Е Юй ведь была в полном порядке! И что за истории с поцелуем, что здесь вообще творится?

Глядя на мокрое от слёз лицо Сун Мошэн, Ван Ваньцин растерялась и не знала, как подобрать слова. Этот полный упрека взгляд напомнил ей последнее выражение лица Е Юй перед исчезновением — такое же полное боли и недоверия.

— Тот поцелуй… — тихо произнесла она. — Это был мой способ вернуть Е Юй в реальность. В тот момент её искушал Демон, и я была обязана вытащить её сознание самым прямым путём.

— Но почему именно поцелуй?! — Сун Мошэн крепко сжала в ладони радужный кулон, её голос дрожал. — Ты что, играла с её чувствами?

Ван Ваньцин на миг умолкла, глядя в залитые слезами глаза Сун Мошэн, где помимо гнева отчетливо читалась ревнивая, режущая боль.

— Нет, — тихо ответила она. — Для меня этот поцелуй, пожалуй, значит куда больше, чем ты думаешь.

Сун Мошэн презрительно усмехнулась:

— Больше? Любовь есть любовь, а нелюбовь — нелюбовь, что тут может быть сложного?

— Верно, любовь по своей сути — чувство простое, — раздался вдруг в палате чарующий, манящий голос, и фигура Хун Е вновь отделилась от тени.

— Опять ты! — Лицо Ван Ваньцин похолодело, а крест на её груди вспыхнул ослепительно-серебряным светом.

Не обращая внимания на её враждебность, Хун Е перевела взгляд на Сун Мошэн:

— Какое чистое чувство… Отдать всю свою искренность любимому человеку и лишь беспомощно смотреть, как её калечит чужая ложь.

Сун Мошэн так и стояла столбом, глядя на внезапно появившуюся загадочную женщину. Непонятно почему, но в голосе Хун Е она уловила странный, отзывающийся в сердце резонанс.

— Чего тебе нужно? — холодно бросила Ван Ваньцин.

Хун Е с улыбкой покачала головой:

— Я просто заступаюсь за девочку, которой разбили сердце. Маган, ты вечно так поступаешь — заносчивой манерой прикрываешь собственные колебания. Тот поцелуй… неужели он и впрямь был лишь ради спасения?

— Довольно! — рявкнула Ван Ваньцин, но свет её креста затрепетал, словно откликаясь на какую-то невыразимую правду.

— Ха, кажется, я попала в точку. — Хун Е повернулась к Сун Мошэн, и её голос сделался донельзя мягким: — Бедная девочка, тебе ведь сейчас невыносимо больно, верно? В твоём сердце живёт самая искренняя любовь, но тебе приходится собственными глазами смотреть, как любимого человека порабощает чужая фальшивая душа.

Сун Мошэн опустила голову на зажатый в кулаке кулон, и слёзы вновь полились из глаз:

— Я просто… хотела, чтобы Е Юй была счастлива…

— Счастлива? — Хун Е тихо вздохнула. — Но посмотри: всё, что принесла ей эта высокомерная экзорцист — лишь боль и смятение.

Она медленно подошла к Сун Мошэн, глядя на неё глубокими, чарующими глазами:

— Тебе ведь безумно хочется узнать, где сейчас Е Юй, правда?

Сун Мошэн сжала радужный кулон сильнее, её сердце забилось в бешеном ритме. Она действительно жаждала узнать, где Е Юй и всё ли с ней в порядке.

— Где она? — дрожащим голосом спросила Сун Мошэн.

Ван Ваньцин тут же шагнула вперед:

— Не слушай её манипуляции! Хун Е, даже не думай…

— Я отвела её в море кроваво-красных цветов, — перебив Ван Ваньцин, продолжила говорить с Сун Мошэн та. — Там она наконец может быть собой. Без масок, без подавления любых чувств.

Вспомнив последнее, разбитое улыбкой лицо Е Юй, Сун Мошэн ощутила острую боль в груди. Разве она не знала, что Е Юй всё это время лишь изображала улыбку, пряча за мягкостью внутреннюю борьбу?

— Но разве такое место… — с сомнением заикнулась она.

— Ты боишься? — Голос Хун Е звучал всё нежнее. — Боишься увидеть истинную Е Юй? Боишься, что не сможешь сдержать своё обещание?

Эти слова наотмашь обожгли Сун Мошэн, лишив дара речи. Верно ведь… Она действительно отпрянула, когда Е Юй явила свою чудовищную суть, и этот секундный испуг теперь казался чудовищной насмешкой.

— Нет, я не это имела в виду… — замотала головой Сун Мошэн, и слёзы брызнули с новой силой.

Хун Е протянула руку и смахнула капли с её щеки так нежно, будто касалась хрупкого стекла:

— Тогда докажи ей. Отправляйся в то море цветов и докажи, что действительно будешь рядом с ней вечно.

Глядя на протянутую руку Хун Е, Сун Мошэн замерла в мучительных сомнениях. Что это за место — кровавое море цветов? И через что Е Юй проходит прямо сейчас? Бесчисленные вопросы закружились в её голове.

— Прекрати! — приказала Ван Ваньцин. — Ты хочешь затянуть в Бездну и её тоже?

Хун Е легко усмехнулась:

— Я лишь даю ей шанс сделать выбор.

Сун Мошэн посмотрела на зажатый в кулаке радужный кулон и вспомнила свои собственные слова, сказанные Е Юй: она будет рядом, что бы ни случилось. Пожалуй, настало время сдержать слово.

— Отведи меня к ней. — Девушка подняла голову, и во взгляде её мелькнула непоколебимая решимость.

В глазах Хун Е промелькнуло торжество, и она протянула ладони шире:

— Прекрасно, тогда следуй за мной.

— Постойте! — Ван Ваньцин бросилась вперед, пытаясь помешать этому безумию. — Сун Мошэн, ты понятия не имеешь, что такое Бездна. Тебе не вынести этого места.

Сун Мошэн обернулась на Ван Ваньцин:

— Пусть так. Но это лучше, чем оставаться здесь сложа руки. По крайней мере, я хочу дать Е Юй понять: каждое моё слово было правдой. Не то что некоторые, кто намеренно держал Е Юй на крючке ради забавы.

http://bllate.org/book/39117/4937726